

Ранним утром Тиори только открыла дверь Лавки Цяньчжи, как обнаружила стоящую рядом Навию.

— Навия? Ты пришла за одеждой, да? Всё уже давно готово.

— Тиори, доброе утро. Ну, я правда пришла за одеждой, но это лишь по пути.

— О? Тогда зачем ты здесь?

— На самом деле, мне нужно найти одного человека...

В это время Нин Янь еще пребывал в младенческом сне, не подозревая, что уже оказался втянут в водоворот опасностей.

Тиори спросила:

— Ты ведь пришла к Нин Яню?

Неизвестно почему, но Тиори внезапно ощутила угрозу. Она так хотела, чтобы Навия ответила отрицательно, но результат, как это часто бывает, не оправдал ожиданий.

Навия застенчиво кивнула и ответила:

— М-м.

Тиори дернула уголок рта:

— Входи, я пойду позову Нин Яня.

Девушки вошли в Лавку Цяньчжи.

Тиори поднялась наверх и рывком вытащила Нин Яня из кровати:

— Эй, хватит спать, к тебе пришла Навия.

— М-м, а? Кто ко мне пришел?

— На! Ви! Я! — чеканя каждое слово, произнесла Тиори прямо у него над ухом.

По спине Нин Яня тут же струился холодный пот.

— О, понял-понял, сейчас спущусь, встречусь с ней.

Тиори кивнула и, ничего не добавив, вместе с Нин Янем направилась вниз. С каждым шагом по лестнице Нин Янь чувствовал, как пальцы ног непроизвольно впиваются в ступени. «Ссс... как-то неловко», — подумал он. Нин Янь хотел отступить назад, но путь был перекрыт Тиори, оставалось только идти вперед, набравшись смелости!

Нин Янь медленно спустился. Навия, прислушиваясь к приближающимся шагам, чувствовала, как её щеки заливают краска.

Оказавшись внизу, Нин Янь заметил, что Навия сидит на диване, время от времени поглядывая на него и тут же опуская взгляд. При виде этой сцены Нин Янь не удержался и шмыгнул носом. «Надеюсь, у меня из носа не потекло», — подумал он про себя.

Сев напротив Навии и заметив её нервозность, Нин Янь предложил купить завтрак и пообщаться за едой, чтобы у неё было достаточно времени прийти в себя.

У кондитерской Нин Янь купил три торта «Цветок росы» (последние на сегодня), когда прямо перед его носом промелькнул непокорный хохолок волос.

— Здравствуй, мой подданный! Ликуй, ведь твоя лавка удостоилась благоволения самой Богини. Торжествуй, а теперь дай мне один торт «Цветок росы».

— Простите, госпожа Фурина, все торты «Цветок росы» на сегодня уже распроданы.

Услышав это, хохолок Фурины поник.

— Ничего страшного... разве это не доказывает, что у вас идет бойкая торговля? Это благословение, что я ниспослала вам, ликуй, мой подданный!

Нин Янь наблюдал за происходящим со стороны, замечая, что хоть Фурина внешне старается держаться бодро, её хохолок безвольно повис. Он достал из пакета одну коробку с тортом и подошел к ней.

— Эм... госпожа Фурина.

— Если не брезгуете, возьмите его, пожалуйста, — сказал он, протягивая коробку.

Увидев это, хохолок Фурины тут же встал торчком.

— Мой подданный, это ты подносишь мне торт?

«Боже, как это мило!»

[Дзинь! Зафиксировано проявление симпатии со стороны Фурины к хосту. Получено двести очков эмоций.]

— Да! Можно и так сказать. В общем, если госпожа Фурина желает, просто возьмите его!

Фурина с радостью приняла торт и посмотрела на Нин Яня:

— А как же ты? С тобой всё в порядке?

Нин Янь встряхнул пакетом:

— У меня еще два осталось.

Фурина не стала отказываться и с сияющим видом приняла подарок.

Она уже собралась уходить, но вдруг что-то вспомнила и обернулась:

— Эм, кхм, мой подданный, как тебя зовут?

— Меня? Нин Янь.

— Нин Янь... какое приятное имя! Мой подданный, как вернусь, я велю Клоринде передать тебе деньги за этот торт.

— Не нужно, госпожа Фурина. Это подарок от меня, и возможность просто увидеть вас уже стоит этих денег.

Фурина, казалось, остолбенела, и лишь через мгновение ответила:

— Ха-ха-ха, мой подданный, я принимаю это доброе намерение и тоже ниспошлю тебе благословение!

— Благодарю вас, госпожа Фурина! — Нин Янь не придавал этому значения, ведь знал, что Фурина всего лишь обычный человек.

Глядя на уходящую с радостным видом Фурину, Нин Янь подумал: «Радоваться так сильно из-за кусочка торта — такая милота».

Вернувшись в Лавку Цяньчжи, он произнес:

— Я вернулся.

Он достал коробку с тортом и поставил перед Навией, которая уже успела взять себя в руки.

— Спасибо, — тихо ответила девушка.

— Не за что.

Закончив, Нин Янь не забыл заварить для нее черный чай. После этого он подошел с другой коробкой к Тиори, которая сосредоточенно работала над одеждой:

— Тиори, съешь кусочек торта, сделай перерыв.

Тиори взглянула на протянутый торт, а затем на пустой бумажный пакет в руках Нин Яня.

— А ты?

— Я? Я не голоден, ха-ха-ха. — Это была ложь. Стоит ли говорить, что Нин Янь вчера весь день не ел — разве мог он не проголодаться?

Тиори прищурилась, принимая угощение. Казалось, она что-то заподозрила.

Видя, что Тиори взяла торт, Нин Янь кивнул и заварил чай и для неё.

Вернувшись к Навии, он сел напротив:

— Навия, так зачем ты хотела меня видеть?

— Эм, я... я пришла поблагодарить тебя. Спасибо, что спас меня вчера. Кроме того, мне не следовало быть такой импульсивной.

— Всё в порядке, Навия.

— И еще... ты ведь знаешь очень много... поэтому Спина-ди-Розула хотела бы поручить тебе расследование дела о серийных исчезновениях девушек. — Сказав это, она смутилась и отвела взгляд.

Раздумывая над тем, стоит ли брать заказ, Нин Янь про себя иронизировал: «Леди Навия, ваш дорогой дядюшка Марсель и есть настоящий преступник».

Опустив голову, Навия вдруг заметила, что перед Нин Янем стоит лишь чашка чая, а торта нет.

— А где твой торт? — спросила она.

— О, я не голоден, ешь сама.

Не успел он договорить, как у него в животе предательски заурчало, и ситуация моментально стала неловкой.

Навия ничего не сказала, просто с покрасневшим лицом отрезала кусочек торта и поднесла его к губам Нин Яня.

Увидев это, Нин Янь бросил взгляд на губы Навии, а затем на след от зубов на её вилке, невольно сглотнув слюну. Он уже открыл рот, как вдруг сбоку протянулась еще одна вилка. Нин Янь посмотрел туда — это была Тиори!

— Ешь мой, — холодно произнесла Тиори, — Навия ведь гостья.

Навия ничего не ответила, лишь упрямо продолжала держать свою вилку.

Нин Янь подумал: «Неужели это легендарное „поле битвы“ из любовных драм?»

Поразмыслив, Нин Янь придвинул обе вилки и быстро откусил сразу с двух сторон. Навия медленно вытянула свою вилку, заливаясь краской еще сильнее, а Тиори, глядя на то, как Нин Янь, давясь, пытается прожевать этот огромный кусок, повернулась, чтобы поднести свою чашку чая к его губам. Однако с другой стороны уже протянулась рука Навии с чашкой чая. Опять? И это тоже?

<http://bllate.org/book/20844/2101754>